

18+

КАМИЛЛА ЭШФОРД

КАФЕ НА БАЛИ

Камилла Эшфорд

Кафе на Бали

«Издательские решения»

Эшфорд К.

Кафе на Бали / К. Эшфорд — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Марина и Денис — московская пара, уставшая от рутины. Денис бросает работу айтишника, уговаривает жену продать квартиру, и они улетаю́т на Бали «начинать новую жизнь». Денис быстро попадает под влияние харизматичной гуру Нели, которая на его же деньги содержит роскошную виллу, коллекционирует богатых учеников и практикует «духовный разврат» под видом очищения кармы. Марина остаётся одна, без мужа, и в её жизнь врывается серфер Костя, с голубыми глазами и татуировкой дракона.

© Эшфорд К.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кафе на Бали

Камилла Эшфорд

© Камила Эшфорд, 2026

ISBN 978-5-0070-3830-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Перелёт был похож на девятый круг ада. Только вместо грешников — семьи с орущими детьми, а в соседнем кресле мужик, который решил, что его босые ноги — лучший подарок для всего салона.

Я сидела у иллюминатора, впиваясь ногтями в подлокотник. Считала минуты до посадки. Остров Бали. Рай. Место, где мы с Денисом начнём новую жизнь. Где он перестанет быть выго-ревшим айтишником с паническими атаками, а я — женой, которая разогревает ему ужин в три ночи, потому что дедлайн не ждёт.

— Мы сделали это, Мэри, — прошептал Денис и сжал мою ладонь. В его глазах горел тот самый лихорадочный блеск, который я последние полгода принимала за надежду. — Свобода. Солнце. Прана.

Слово «прана» прозвучало так пафосно, что я чуть не подавилась. Хотела сказать: «Ден, ты вчера плакал над таксой в приложении, какая, на хрен, прана?» Но промолчала. Вместо этого улыбнулась — той улыбкой, которая говорит: «Я верю в тебя, даже когда ты брешь голову, чтобы облегчить поток мыслей».

Запах Бали ударил в лицо, когда мы вышли из самолёта. В рекламе турагентств там кокосы и жасмин. В реальности — смесь бензина, гвоздики, пота и гнили.

Трансфер не приехал. Денис звонил агенту по недвижимости — местному парню по имени Вайян, которого нашёл через телеграм-канал «Бали для чайников», — полчаса, размахивал руками и вставлял слова «карма» и «доверие» в каждое предложение. Я стояла с двумя чемоданами, чувствуя, как течёт пот и собирается в ложбинке между грудей. На мне было льняное платье, которое в Москве выглядело богемным шиком, а здесь превратилось в тряпку, липнущую к телу.

— Найдём такси, — наконец выдал Денис. — Это знак. Вселенная учит нас гибкости.

— Вселенная пусть учится пунктуальности, — буркнула я, но он не услышал. Он уже ловил машину, раскинув руки, как гуру с обложки книги.

Таксист оказался молчаливым балийцем с татуировкой паука на шее. Он закинул чемоданы в багажник, и мы поехали. Час, два. Асфальт сменился гравием. За окнами проплывали рисовые террасы, храмы с чёрными статуями, собаки с рёбрами наружу. Я пыталась восхищаться, но внутри нарастало липкое чувство, которое я когда-то называла «а вдруг мы совершили ошибку».

— Приехали, — сказал таксист и ткнул пальцем в калитку.

Я вышла первой.

Дом. Вернее, то, что на фотографиях называлось «уютное бунгало с видом на джунгли». В реальности — бетонная коробка, покрашенная в цвет запёкшейся крови. Окна с решётками, как в тюрьме. Мебель — деревянные табуретки и матрас на полу, покрытый пятнами, которые я предпочла не рассматривать.

— Это... хм... весьма аутентично, — выдохнула я.

— Это наш новый дом, — Денис распахнул руки. — Чувствуешь? Никакой суеты. Только мы и природа.

В подтверждение его слов с потолка спрыгнул геккон. Большой, жирный, с пульсирующим горлом. Он уставился на меня, как будто оценивал, насколько я вкусная.

— О господи, — сказала я и заплакала.

Первый раз за полгода. Слезы текли по щекам, падали на пол, смешивались с пылью. Денис обнял меня, пахнувший потом и дорогим шампунем, который забыл купить. «Ничего, детка, мы справимся. Это очищение. Нам нужно просто очиститься».

Я хотела спросить: «От чего, Денис? От ипотеки, которую мы выплатили? От работы, где тебя ценили? От моей карьеры, которую я бросила, потому что ты сказал „пора жить“?» Но не спросила. Потому что кровать была одна, а до утра ещё двенадцать часов.

Мы распаковали вещи. Я нашла в шкафудохлого таракана размером с палец, завернула его в туалетную бумагу — единственный рулон, который мы догадались взять из самолёта, — и выкинула в окно. Денис медитировал на табуретке, сложив руки. Его спина была напряжена — он выглядел не просветлённым, а человеком, который боится, что у него украдут кошелек.

— Ден, — позвала я. — Давай хотя бы постель застелем.

— Потом. Сейчас я закрываю долги по карме.

Я закатила глаза. Застелила сама. Простыни, привезённые из дома, пахли кондиционером «лён и хлопок». Этот запах был последней ниточкой к нашей нормальной жизни. Я легла, глядя в потолок, где медленно ползла ещё одна ящерица.

— Марин, — Денис открыл глаза. — Иди сюда.

В его голосе появилась та интонация, которую я не слышала месяцами. Низкая, вкрадчивая, с ноткой «я хочу тебя». Я послушно подошла. Он взял моё лицо в ладони, провёл пальцами по губам. Поцелуй был долгим, влажным, почти нежным. Я закрыла глаза, позволяя себе поверить, что всё налаживается.

Он стянул с меня платье. Потом лифчик. Потом трусы — кружевные, купленные в Москве в магазине «для особых случаев». Особый случай наступил в бетонной коробке с гекконами. Он вошёл в меня медленно, почти благоговейно. Я выгнулась, вцепившись в его плечи. Да, да, давай, я так скучала, я так хотела...

И в самый сладкий момент, когда мир сузился до точки касания, когда воздух стал горячим и солёным, Денис прошептал:

— Аум... Ом... Прими мою энергию...

Я замерла.

Оргазм, который уже начинал пульсировать внизу живота, схлопнулся, как мыльный пузырь. Я лежала, глядя на его искажённое экстазом лицо, и чувствовала, как что-то внутри меня захлопывается с металлическим стуком. Он кончил через минуту, тяжело дыша, и поцеловал меня в лоб.

— Спасибо, богиня.

Богиня, мля. Я не спала всю ночь. Слушала, как он посапывает, и смотрела, как по стене ползёт многоножка.

Глава 2

Через три дня я увидела Нелю вживую.

Денис уговорил меня прийти на «открытую практику» в студию «Шакти Бали». Якобы бесплатно, якобы просто подышать. Я согласилась — нужно было разведать обстановку. Я уже поняла, что просто так Денис не вернётся. Его затягивало в это болото с головой. Он теперь говорил «сатнам» вместо «спасибо», жевал только кокосовый рис и медитировал каждые два часа.

— Ты станешь другой, — пообещал он, ведя меня за руку через джунгли. — Неля открывает порталы.

— Я уже открыла портал в ад. Он называется наша ванная, — ответила я, но он не оценил.

Студия оказалась красивым местом — бамбуковый навес, циновки, цветы в горшках, алтарь с фигурками индуистских божеств. Пахло сандалом и чем-то вроде конопли. Денис объяснил, что это «праническая энергия цветов». Я закатила глаза, но промолчала.

Набралось человек пятнадцать. В основном женщины в дорогих легинсах, с маникюром, который стоил дороже всего моего гардероба. Были и мужчины — измождённые, с горящими глазами, похожие на клонов Дениса. И одна девочка-подросток с синяками под глазами, которую держала за руку женщина в чёрном — видимо, мать.

Я села в задний ряд, скрестив ноги. Мои джинсы трещали по швам — я набрала два килограмма в первый же месяц на Бали из-за стресса и риса.

Заиграла музыка — тибетские чаши, синтезаторные подвывания. Дымок из курильницы. И из-за алтаря вышла Неля.

Я ожидала увидеть монахиню или пластиковую блондинку в белом. Реальность оказалась страшнее.

Неля была никакой. Средний рост, средняя фигура, простой хлопковый комбинезон цвета хаки, волосы собраны в пучок. Лицо без косметики, но с таким выражением, будто она знает про тебя всё — включая то, как ты в пятом классе украла у одноклассницы жвачку. Глаза светлые, почти прозрачные, как лёд. Улыбка не добрая и не злая, а наблюдательная.

— Здравствуйте, мои любимые, — сказала Неля тихим голосом, который почему-то разносился по всей студии. — Сегодня мы поработаем с корневой чакрой. С первобытным страхом. С тем, что мешает вам жить.

Я хмыкнула про себя. Мне мешает жить то, что мой муж спит в позе эмбриона и шепчет «ом» вместо «я люблю тебя».

Началось дыхание. Глубокий вдох, резкий выдох, пауза. Вдох, выдох, пауза. Я попробовала, но через минуту закружилась голова. Я открыла глаза и увидела, как Неля ходит между рядами, легко касаясь плеч учеников. Прикосновения были едва заметными, но каждый, до кого она дотрагивалась, начинал всхлипывать.

— Истерика — это освобождение, — комментировала Неля. — Плачьте. Боги любят ваши слёзы.

Денис плакал. Искренне, по-детски, уткнувшись лицом в коврик. Я смотрела на его трясущиеся плечи и чувствовала странную смесь жалости и отвращения. Он никогда не плакал при мне. Даже когда умерла его мать. А тут какая-то Неля нажала волшебную кнопку, и он разрыдался за три минуты.

После практики было чаепитие. Травяной чай из глиняных кружек, сыроедческие конфеты, которые стоили как ужин в ресторане. Я стояла в углу, наблюдая. Денис сразу прилип к Неле, что-то шепча ей на ухо. Та кивала, положив руку ему на грудь — в район сердца.

— Сердце закрыто, — услышала я её голос. — Жена не даёт вам раскрыться. Чего?!

Я сделала шаг вперёд. В этот момент Неля подняла глаза. И посмотрела прямо на меня. Холодно, вежливо, с лёгким наклоном головы — как будто приветствуя соперницу.

— О, это, наверное, ваша супруга? — спросила Неля громко, чтобы все слышали. — Денис много о вас рассказывал. Вы — его самый сложный урок.

— Урок по какому предмету? — спросила я, и в голосе зазвенела сталь.

Неля улыбнулась. Теперь я поняла, что эта улыбка значит: «Я вижу тебя насквозь, ты для меня муха на стекле».

— По предмету «отпускание», — сказала гуру. — Денису нужно отпустить привязанности. Привязанность к вам — самая сильная. Вы очень... плотная.

В студии повисла тишина. Кто-то хихикнул. Я почувствовала, как кровь приливает к лицу. «Плотная» — удар ниже пояса. Намёк на мой вес, на мою неспособность летать в эфирных сферах, как эти тощие девы в легинсах.

— Что ж, — сказала я, взяв себя в руки. — Тогда я не буду мешать его полёту. Денис, я пойду домой. У меня кафе, между прочим.

— Кафе? — переспросила Неля, и в глазах мелькнул интерес. — Вы открываете заведение?

— Открою. Через неделю. «Fucking Matcha». Будет самая злая матча на острове, — я намеренно использовала ругательство, чтобы нарушить сакральную атмосферу.

Неля рассмеялась. Впервые настоящим, живым смехом.

— Мне нравится ваша дерзость, — сказала она. — Приходите на мой закрытый ритуал завтра. Только для женщин. Поговорим.

— Спасибо, я пас, — ответила я и вышла, хлопнув бамбуковой дверью.

Денис догнал меня уже на тропинке.

— Ты чего? Ты обидела Нелю! — он схватил меня за руку. — Она хотела помочь!

— Она назвала меня плотной, Денис. Это я тебе помогаю, когда ты плачешь в подушку из-за синего экрана смерти. А она просто зарабатывает на твоих слезах.

— Ты ничего не понимаешь в духовности!

— Зато я понимаю в деньгах. Их у нас осталось на две недели. Если ты не одумаешься, я пойду работать официанткой. — Я вырвала руку. — Или ещё кем-нибудь.

Денис замолчал. А потом сказал то, от чего у меня зачесались кулаки:

— Неля сказала, что мы должны спать отдельно, пока я не очишусь. Так что я переночую в студии.

Я не ответила. Просто пошла вперёд, сжимая телефон в кармане.

И тут на тропинке, прямо передо мной, из зарослей папоротника вышел парень. Лет двадцати восьми, в выпетших шортах с ананасами и футболке «Surf or die». Волосы соломенные, глаза голубые, наглые. Он нёс на плече доску для сёрфинга и улыбался так, будто только что украл солнце.

— О, осторожнее, — сказал он, едва не столкнувшись со мной. — Потерянный взгляд — первый признак того, что Бали тебя сожрёт.

— Я не потерялась, — огрызнулась я.

— А кто тогда этот плачущий товарищ? — он кивнул в сторону удаляющегося Дениса. — Клиент Нели?

— Муж, — выдохнула я. — Бывший муж, если так пойдёт дальше.

Парень присвистнул. Закинул доску поудобнее.

— Бывший — это диагноз, который ставит жизнь. А я Костя. — Он протянул руку. Ладонь была тёплой, шершавой, с мозолями от вёсел. — Если захочешь не сойти с ума окончательно — приходи завтра на пляж в шесть утра. Я учу людей не падать с доски. Бесплатно, для первого раза.

— Спасибо, у меня кафе, — сказала я, но не убрала руку.

— Кафе подождёт. А океан — нет. — Костя отпустил мою ладонь, улыбнулся той самой кривой улыбкой и пошёл дальше, насвистывая что-то регги.

Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся за поворотом. Потом выругалась сквозь зубы и побрела домой.

В ту ночь я спала одна. Дышала так, как учила Неля — вдох-выдох-пауза. Но не для просветления. Чтобы не задохнуться от злости.

Глава 3

Открытие кафе «Fucking Matcha» было похоже на роды через задницу.

Я вставала в пять утра, чтобы успеть на рынок, пока фрукты не растащили другие экспаты. Торговалась с бабульками на балийском, которого не знала, тыкала пальцем в авокадо, нюхала мяту, таскала тяжёлые ящики к такси — доставка стоила лишних денег. Домой возвращалась к вечеру, падала на жёсткий матрас и засыпала без снов.

Денис по-прежнему был на ретрите. Десять дней превратились в двенадцать, потом в четырнадцать. Он присылал открытки в мессенджер — фотографии закатов, цитаты из Упанишад, смайлик «намасте». Ни разу не спросил, как у меня дела. Я не писала первой. Я вообще перестала думать о нём как о муже. Денис стал погодным явлением — шторм где-то далеко в океане, который может и не прийти.

Кафе располагалось в туристическом переулке — между лавкой сожжённых божеств и баром «Бородатый дракон», где по вечерам играли регги. Помещение крошечное — четыре столика, барная стойка, открытая кухня. Я выкрасила стены в ядовито-зелёный, повесила неоновую вывеску, которая мигала так, что могла вызвать эпилепсию. Стулья нашла на свалке. Один держался на стопке старых журналов, другой — на честном слове и синей изолянте.

— Это не кафе, а цирк уродов, — сказала я себе перед открытием, глядя в зеркало заднего вида арендованного скутера. И добавила красную помаду — последнюю, что осталась от московской жизни. Пусть горит огнём.

В первый день пришли три человека. Два случайных туриста, которые спутали матч с кофе, и местный пьяница Вайян — тот самый агент по недвижимости, который не прислал трансфер. Теперь он приполз извиняться и попросил «чего-нибудь бесплатного». Я налила ему воды. Он сидел два часа и рассказывал, что его жена ушла к яванскому колдуну.

— Сочувствую, бро, — сказала я, протирая стойку. — Моя тоже скоро к кому-нибудь уйдёт, если я не начну зарабатывать.

— Твоя жена ушла к гуру, — поправил Вайян. — Это хуже, чем колдун. Колдун хотя бы берёт яйцами. А гуру — душой.

Вайян оказался единственным, кто понимал меня без слов. Он приходил каждый день, пил воду с лимоном, комментировал происходящее и иногда помогал мыть посуду.

На второй день пришли пять человек. Девушка в пастельном комбинезоне заказала матч-латте с кокосовым молоком и спросила, есть ли у нас эко-соломинки из бамбука. Я хотела ответить, что бамбук кончился, зато есть мои нервы — их можно пить через трубочку. Вместо этого я улыбнулась и положила пластиковую. Девушка скривилась, но выпила.

На третий день я поняла — без пиара не выжить. Завела аккаунт, наняла фотографа-студента за еду и начала постить сторис: «Утренний ритуал с мятой», «Магия зелёного чая», «Как не убить поставщика, если он привёз гнилые лаймы». Подписчиков было тридцать семь, из них тридцать — боты. Но я не сдавалась.

И на четвёртый день в кафе вошёл Костя.

Походка была расслабленной, вразвалку, будто весь мир был его личной волной. На нём снова пляжные шорты с ананасами, грязные кеды без шнурков, старая футболка. Волосы выгорели ещё сильнее. Он огляделся, увидел меня за стойкой и улыбнулся той самой наглой улыбкой.

— О, мать, — сказал он, подходя. — А ты, я смотрю, бизнес-вумен.

— Я пытаюсь, — ответила я, не поднимая глаз от кассового аппарата. Он не работал, и я делала вид, что чиню его, чтобы не смотреть на Костю. — Что тебе? Меню на стене.

— Я не ешь пришёл, — он облокотился на стойку, и нас разделяло полметра. Я почувствовала его запах — океан, солнце и мужской пот. — Я пришёл спросить, почему ты сбежала в прошлый раз. На пляж ты так и не пришла. Шесть утра, волна была отличная.

— У меня кафе, — отрезала я. — Не все могут шататься по волнам целыми днями.

— А зря. — Костя склонил голову. — Твоё кафе — это мило, но ты выглядишь так, будто неделю не спала. Когда ты последний раз видела океан?

Я промолчала. Потому что океан я видела только в рекламе местных агентств.

— Ладно, — он выпрямился. — Тогда бургер. Говорят, ты делаешь лучшие бургеры с авокадо на этом берегу.

— От кого слышал?

— От Вайяна, — Костя кивнул на моего постоянного посетителя, который сидел в углу и делал вид, что читает газету на индонезийском. — Он мой кузен. И твой бывший риелтор. Неудавшийся. Маленький остров, детка.

— Ваш семейный подряд — не присылать трансферы? — съязвила я, но полезла за авокадо.

Вайян, не поднимая головы, буркнул из угла: «Я извинился уже. Скидку на комиссию сделал».

Костя рассмеялся — громко, открыто. И сел на табурет, положив локти на стойку.

Я приготовила бургер. Булочка, обжаренная до хруста, лист салата, ломтики авокадо вее-ром, помидор черри, соус на основе матчи — моя фишка, секретный рецепт — и кусок куриного филе, маринованного в лайме и чили. Выложила на деревянную доску, воткнула сверху шпажку с флажком «Fucking Matcha».

— Забирай, — сказала, поставив перед Костей.

Он посмотрел на бургер так, как некоторые мужчины смотрят на голую женщину. Медленно, с предвкушением. Потом взял его в обе руки — огромные, жилистые, с обкусанными ногтями — и откусил.

И вот тут началось то, что я потом переигрывала в голове сотни раз.

Костя не просто ел. Он пожирал. Сочный хруст булочки, звук рвущегося салата, его губы, перепачканные соусом, язык, который медленно облизал нижнюю губу. Он закрыл глаза и застонал — коротко, низко, как будто оргазм застрял в горле.

— Господи, — прошептал он. — Это... это лучше секса.

— Ты явно был с плохими девушками, — сказала я, и мой голос прозвучал хриловато.

Он открыл глаза и посмотрел прямо на меня. В зрачках отражалась неоновая вывеска.

— Я был с разными, — сказал он. — Но такой соус я пробую впервые.

Он откусил ещё. Сок капал на пальцы, и он облизывал их по одному — медленно, по фаланге, задерживаясь на кончиках. Я почувствовала, как мои трусы становятся влажными. Замерла, не в силах отвести взгляд. Вайян отвернулся и сделал вид, что рассматривает муху на стене.

— Ты смотришь, как я ем, — заметил Костя, не прекращая жевать.

— Ты делаешь это специально.

— Что именно? — он откусил последний кусок. Кусочек соуса остался в уголке губ. Он не вытер его. — Ем бургер?

— Ты... — Я осеклась. Ты ешь так, будто хочешь меня. Я не сказала этого. Вместо этого налила себе стакан воды и выпила залпом.

Костя вытер рот тыльной стороной ладони. Улыбнулся.

— Завтра в шесть утра. Пляж. Я научу тебя реально стоять на доске, а не просто падать в воду. Придешь?

— У меня кафе.

— Откроешь позже. Найми кого-то. — Он достал из кармана смятую купюру в пятьдесят тысяч рупий и положил на стойку. — Сдачи не надо.

— Это меньше, чем стоит бургер.

— Я заплачу потом. — Костя подмигнул и вышел, хлопнув дверью так, что мигающая вывеска закачалась.

Я смотрела ему вслед. Его лопатки двигались под футболкой, загорелые икры мелькали между ананасами на шортах.

— Я же говорил, опасный, — пробормотал Вайян. — Он сломает тебе сердце.

— Заткнись, Вайян.

Я забрала деньги — хватит на пачку риса — и убрала в кассу.

Дома меня ждала тишина. Денис не вернулся. Я заварила себе самую горькую матчу, села на крыльцо и уставилась в джунгли. В голове крутился Костя. Его пальцы на губах. Его стон. Я была замужем, но чувствовала себя так, будто только что изменила. И мне было плевать.

Плевать, потому что Денис уже изменил нам обоим — не с другой женщиной, а с идеей. С просветлением. С бабой в тряпках, которая называет меня плотной.

Я допила матчу до дна и улыбнулась в темноту.

Глава 4

Денис пропал.

Не то чтобы совсем исчез — сообщения приходили, но короткие, сухие, будто писала их не живой человек, а автопереводчик с санскрита. «Сегодня открыл третий глаз». «Неля дала новое имя — Атмананда». «Еда теперь только праническая, я почти не ем». Я перечитывала эти сообщения и чувствовала, как что-то во мне обрывается — тонкая нить, которая ещё связывала меня с ним.

Я не скучала по нему. Вот что было страшно.

На девятый день его ретрита я решила, что пора действовать. Не потому, что соскучилась. А потому, что боялась — он переведёт все наши деньги на счёт Нели. Остатки ещё были — тысяч восемь долларов, неприкосновенный запас, который я спрятала в банку из-под матчи.

— Вайян, — сказала я своему постоянному посетителю. — Ты знаешь, где находится ашрам Нели?

— Ашрам, мэм? — Вайян отставил стакан с водой. — Это не ашрам. Это вилла. С бассейном и кондиционерами.

— Вилла?

— О да. Неля не любит бедность. Она говорит, что бедность — это низкая вибрация.

Я задумалась. Идея возникла сама собой — приготовлю смузи, отвезу «проведать мужа» и заодно посмотрю, что там происходит. В конце концов, я имею право. Жена. Законная.

Я сварила зелёный смузи из шпината, банана и матчи — своей, фирменной — разлила в стеклянную бутылку, перевязала ленточкой. Выглядело как подношение. Или как яд — с какой стороны посмотреть.

Вилла Нели находилась в получасе езды от нашего дома, вверх по склону, среди рисовых террас, которые на фотографиях в соцсетях выглядели райскими кущами, а в реальности воняли удобрениями. Я села на свой арендованный скутер — теперь я уже не падала, только ездил со скоростью черепахи — и поехала.

Дорога вилась серпантином. Местами асфальт пропадал, превращаясь в щебень. Местные собаки бросались под колёса, и я молилась всем богам, которых теперь знала по имени — Ганеше, Шиве, Кришне — только бы не врезаться.

Вилла открылась неожиданно — за поворотом, за высокими бамбуковыми воротами с резьбой. Я припарковалась, поставила скутер на подножку и пошла к калитке. Охраны не было. Только табличка на английском: «Тишина. Идёт трансформация».

Я вошла во двор и замерла.

Это был не ашрам. Это был пятизвёздочный отель. Бассейн с подсветкой, шезлонги под белыми зонтами, пальмы в кадках, фонтан с лотосами. Главное здание — двухэтажная вилла из тёмного дерева, с огромными окнами и верандой, где стояли диваны с подушками. Из открытых дверей доносилась музыка — тихая, медитативная, но звучала она из дорогой акустики.

По территории бродили ученики в белых одеждах. Я насчитала человек пятнадцать — все сосредоточенные, молчаливые, с одинаковыми повязками на лбу. Никто не обратил на меня внимания, кроме одного парня — лет тридцати, с идеальной осанкой и часами Rolex на запястье.

— Вы к кому? — спросил он. Вежливо, но с подозрением.

— Я жена Дениса, — сказала я. — Привезла смузи. Он здесь?

— Денис... А, Атмананда. Он сейчас на индивидуальной сессии с Нелей. Подождите в лаунже.

«Лаунж» — так он назвал зону у бассейна с шезлонгами. Я села, положила бутылку на столик и стала наблюдать.

Ученики двигались плавно, как во сне. Девушка с идеальным телом поливала цветы из серебряной лейки. Мужчина с седой бородой и в дорогих льняных штанах делал заметки в кожаном блокноте — на обложке логотип какого-то хедж-фонда. Я прищурилась. Золотая жила. Неля отбирает не просто деньги — она отбирает богатых идиотов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.